

М. В. Мещанова

ОБЫЧАЙ КАК ИСТОЧНИК ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА: ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Рассматривается проблематика идентификации обычая как источника гражданского права. Исследуются общетеоретические подходы, связанные с квалифицирующими признаками обычая, а также с толкованием термина «обычно предъявляемые требования». Приводится актуальная практика арбитражных судов Российской Федерации по вопросу использования обычая как регулятора гражданско-правовых отношений. Обосновывается, что на данный момент отсутствует необходимость во внесении общей нормы об обычае в Гражданский кодекс Республики Беларусь в рамках процессов гармонизации законодательства с Российской Федерацией. Научная новизна проведенного исследования заключается в выработке целостного подхода по вопросу признания обычая источником гражданского права Республики Беларусь. Результаты проведенного исследования могут использоваться при дальнейшей разработке теоретических основ гражданского права, в законопроектной деятельности, а также в преподавании части первой гражданского права. Целями настоящей статьи являются: определение квалифицирующих признаков обычая как источника гражданского права; исследование правоприменительной практики арбитражных судов Российской Федерации, затрагивающей использование обычая; формулирование выводов относительно целесообразности включения общей нормы об обычае в Гражданский кодекс Республики Беларусь.

Ключевые слова: обычай, обычно предъявляемые требования, источник гражданского права, гармонизация законодательства.

Введение. Правовая система Республики Беларусь традиционно причисляется к романо-германской правовой семье, где доминирующую роль среди источников права играют нормативные правовые акты. В странах указанной правовой семьи обычай либо вообще не признается источником права, либо формально признается, но при регулировании общественных отношений играет второстепенную вспомогательную роль. Кроме того, само понятие правового обычая, объективные условия его применения, а также толкование неизменно вызывают множественные дискуссии в доктрине, в том числе цивилистической.

Юридическая наука советского периода оценивала обычай как своеобразный регулятор общественных отношений, который необходим на этапах формирования правовой системы конкретного государства, а затем он заменяется разработанным нормативным правовым регулированием. В этой связи обычай как источник права признавался приемлемым, главным образом, для развивающихся стран [1, с. 32–50].

Вместе с тем в конце XX – начале XXI в. наглядно начала проявляться тенденция взаимопроникновения правовых систем, что не могло не сказаться на заимствовании «нетипичных» источников. Диссертационные исследования в сфере сравнительного правоведения, проведенные М. В. Кича [2], Е. И. Сафроновой [3], А. В. Дашиным [4], указывают на значимость правового обычая даже в устоявшихся правовых системах, основанных на позитивном праве: «процесс формирования государственно-организованного права никогда не может быть окончен, и одним из проявлений его незавершенности оказывается становление новых обычно-правовых форм, как в сфере публичного, так и частного регулирования общественных отношений» [3, с. 3].

Ряд авторов сходятся во мнении, что «постепенное усложнение гражданского оборота под влиянием процессов глобализации» [5, с. 61] также способствует увеличению значимости обычая в регулировании имущественных отношений: позитивное право не может справиться с быстрыми изменениями, происходящими в сфере гражданского оборота, и обычай, будучи более гибким регулятором соответствующих отношений, может восполнить возникающие пробелы.

Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г., № 2183 (далее – ГК Республики Беларусь) [6] не признает обычай источником гражданского права, однако в целом ряде статей говорится об обычно предъявляемых требованиях, а ст. 222 ссылается на местный обычай при регулировании вопросов обращения в собственность общедоступных для сбора вещей.

Возможно, ввиду отсутствия нормативно закреплённой роли обычая в гражданском праве Республики Беларусь, соответствующие доктринальные исследования в отечественной цивилистике также не проводились.

Вместе с тем согласно подпункту 6.1 Основных направлений реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2021–2023 гг., утвержденных Декретом Высшего Государственного Совета Союзного государства от 4 ноября 2021 г. № 6 (далее – Основные направления) [7], в качестве направления унификации норм гражданского законодательства определено согласование единых терминов и понятий указанного законодательства применительно к отдельным видам гражданско-правовых договоров, в частности, к договору поставки как одному из наиболее часто используемых в гражданско-правовом обороте между хозяйствующими субъектами Российской Федерации и Республики Беларусь. При этом часть вторая Гражданского кодекса Российской Федерации от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (далее – ГК РФ) [8] предусматривает целый ряд норм, которые ссылаются на обычай делового оборота в качестве возможного регулятора отношений сторон договора купли-продажи (поставки). Такие ссылки содержатся в ст. 459, 474, 478, 508, 510 и 513 ГК РФ. Возможность использования обычая делового оборота подкрепляется общей нормой ст. 5 ГК РФ «Обычай».

В этой связи актуальным видится исследование роли обычая как регулятора гражданско-правовых отношений в Российской Федерации с целью решения вопроса о целесообразности имплементации общей нормы об обычае как источнике гражданского права в законодательство Республики Беларусь, в том числе с учетом процессов гармонизации правового регулирования в рамках Союзного государства. При этом использование обычая международного делового оборота для регулирования трансграничных коммерческих сделок представляет собой самостоятельную проблематику международного частного права и в данной статье не рассматривается.

Тематика настоящей статьи взаимосвязана с реализацией научно-исследовательской работы «Проблемы социально-экономической эффективности частноправового регулирования общественных отношений в условиях цифровизации и интенсификации интеграционных процессов», в рамках задания «Обеспечение социально-экономической эффективности частноправового регулирования общественных отношений и защиты гражданских прав в условиях цифровизации и региональной интеграции», подпрограммы «Право» государственной программы научных исследований «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства» на 2021–2025 гг.

Основная часть. Начнем с анализа понятия и сферы применения обычая по законодательству Российской Федерации.

Ст. 5 ГК РФ определяет обычай как сложившееся и широко применяемое в какой-либо области предпринимательской или иной деятельности, не предусмотренное законодательством *правило поведения*, независимо от того, зафиксировано ли оно в каком-либо документе. Исходя из данного понятия обычай представляет собой правило поведения, которому присущи следующие ключевые характеристики:

1. Данное правило поведения должно быть *сложившимся*. Согласно постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление № 25) [9], под «сложившимся» понимается правило, которое достаточно определено в своем содержании.

2. Данное правило поведения должно быть *широко применимым* в какой-либо области *предпринимательской или иной деятельности*. Постановление № 25 поясняет, что правило поведения должно широко применяться при установлении и осуществлении гражданских прав и исполнении гражданских обязанностей не только в предпринимательской, но и иной деятельности, например, при определении гражданами порядка пользования общим имуществом, исполнении тех или иных обязательств.

3. Данное правило поведения может быть зафиксировано в каком-либо документе, например, опубликовано в печати, изложено в решении суда по конкретному делу, содержащему сходные обстоятельства, засвидетельствовано Торгово-промышленной палатой Российской Федерации (п. 2 Постановления № 25), а может существовать независимо от такой фиксации. В любом случае существование обычая подлежит доказыванию той стороной, которая на него ссылается. Указанное вытекает из общего распределения обязанностей по доказыванию на основании ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (далее – ГПК РФ) [10] и ст. 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (далее – АПК РФ) [11].

Кроме того, следует учитывать, что ст. 5 ГК РФ прямо не называет обычай в качестве источника регулирования гражданско-правовых отношений и не устанавливает каких-либо правил его применения за исключением правила о том, что обычай, противоречащий обязательным для участников соответствующего отношения положениям законодательства или договору, не применяются. Постановление № 25 также уточняет, что не применяются обычаи, противоречащие основным началам гражданского законодательства (ст. 1 ГК РФ). Следовательно, обычай как регулятор гражданских отношений располагается в иерархии ниже всех актов законодательства и положений договора.

Рассмотрим примеры из практики арбитражных судов Российской Федерации с точки зрения толкования и сферы применения обычая.

Так, Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд г. Челябинска в постановлении от 17 декабря 2021 г. по делу № А76-20244/2020 [12] отметил, что «...из пояснений ответчика следует, что *в соответствии со сложившимся обычаем* пользователи, заключающие или намеревающиеся заключить договор с ВОИС о выплате вознаграждения за использование фонограмм, опубликован-

ных в коммерческих целях, не оспаривают содержание договора в части штрафных санкций. Таким образом, включение в договор условий о штрафных санкциях не противоречит действующему законодательству и отвечает критериям *«сложившегося обычая делового оборота»*. В приведенном примере ведется речь о договорах, направленных на передачу прав по использованию объекта интеллектуальной собственности (фонограмм). При этом обычай определяет содержание таких договоров в части условий о штрафных санкциях.

В решении Арбитражного суда Самарской области от 25 ноября 2021 г. по делу № А55-19259/2021 [13] используется следующий аргумент: «привлечение подрядчиками для выполнения работ сторонних организаций субподрядчиков – это *достаточно распространенный обычай делового оборота* (ст. 5 ГК РФ). Гражданское и налоговое законодательство не содержит на это запрет...». В данном деле с помощью обычая делового оборота обосновывается возможность привлечения субподрядчиков, которая прямо не предусмотрена договором подряда. Обращает на себя внимание формулировка «достаточно распространенный обычай». Исходя из ст. 5 ГК РФ обычай – это правило поведения, неотъемлемым признаком которого является широкая применимость, поэтому нераспространенных обычаев просто не может существовать.

Решение Арбитражного суда Белгородской области от 17 ноября 2021 г. по делу № А08-7048/2021 [14] в числе прочего основывается на том, что «подарочным сертификатом, *исходя из обычаев делового оборота* (ст. 5 ГК РФ) принято называть оформленный на бланке произвольной формы (или в виде пластиковой карты) документ, который представляет возможность предъявителю сертификата обменять его в какой-либо организации или группе организаций, которые принимают участие в акции, на товары (работы, услуги) на обозначенную в сертификате сумму (номинал). Подарочный сертификат выдается лицу, которое внесет за него определенную денежную сумму. Приобрести товары (работы, услуги) по подарочному сертификату в пределах его номинальной стоимости может любое лицо, которому он передан (подарен). Если стоимость товаров (работ, услуг) оказывается выше номинала, то предъявитель подарочного сертификата доплачивает разницу, а если ниже, то разница обычно не возвращается. Обмен сертификата на деньги, как правило, не допускается. Правила обращения сертификата могут быть изложены в самом сертификате либо на отдельном документе». В рассматриваемом деле ведется речь о договоре розничной купли-продажи, который заключался с использованием подарочного сертификата, понятие такого сертификата, правовые последствия его оформления и предъявления, по мнению Арбитражного суда, должны определяться обычаем делового оборота.

Арбитражный суд Тюменской области в решении от 15 ноября 2021 г. по делу № А70-15181/2021 [15] в отношении спора, вытекающего из договора подряда, сослался на обычай делового оборота следующим образом: «...исходя из *обычаев делового оборота* (ст. 5 ГК РФ), направление актов для подписания, рассматривается как предъявление работ к приемке». Таким образом, обычай использовался для обоснования правового значения факта направления актов выполненных работ подрядчиком заказчику по договору подряда.

Интересной представляется практика, отраженная в постановлении от 19 октября 2021 г. по делу № А51-541/2020, принятом Арбитражным судом Дальневосточного округа [16], где указывается: «...судами на основании соответствующей

щей статье 71 АПК РФ оценки представленных в материалы дела различных УПД (включая спорный № 44), счетов на оплату и платежных поручений об оплате установлено, что поставка товаров в рамках договора от 10.05.2018 № 22 носила длящийся характер, при этом стороны зачастую действовали не в строгом соответствии с условиями договора поставки. Однако *данный порядок не противоречил обычаям делового оборота, сложившимся при осуществлении сторонами предпринимательской деятельности* в области поставки товаров (ст. 5 ГК РФ)». Арбитражный суд установил, что стороны осуществляли сотрудничество с 2018 г., в этой связи сложилась обычная деловая практика их взаимоотношений, поэтому, например, отсутствие в УПД (универсальном передаточном документе) определенных реквизитов не препятствует признанию данных документов действительными и подтверждающими факт передачи товара. В указанном примере наблюдается трактовка обычая не применительно к хозяйственному обороту вообще, а применительно к взаимоотношениям конкретных субъектов. Кроме того, «обычная деловая практика взаимоотношений сторон» не соответствовала их же договору, что не стало препятствием для признания такой практики обычаем, хотя, согласно прямому указанию, содержащемуся в ст. 5 ГК РФ, обычаи, противоречащие обязательным для участников соответствующего отношения положениям законодательства или договору, не применяются.

Резюмируя вышеприведенную судебную практику, можно сделать несколько выводов. Во-первых, введение в Раздел I ГК Республики Беларусь статьи, аналогичной по содержанию ст. 5 ГК РФ, приведет к возможному использованию обычая как регулятора, по сути, любых гражданских отношений. В проанализированных примерах речь шла о договорах поставки, розничной купле-продажи, подряда, передачи прав на объекты интеллектуальной собственности. Очевидно, что этот перечень может быть расширен. Следовательно, легализация обычая как регулятора гражданских отношений в Республике Беларусь выходит за пределы подпункта 6.1 Основных направлений, поскольку затрагивает регулирование далеко не только договора поставки товаров. Следует учесть, что до изменений, внесенных в ГК РФ Федеральным законом от 30 декабря 2012 г. № 302ФЗ, ст. 5 ГК РФ именовалась «Обычаи делового оборота» и речь в ней соответственно велась об использовании обычаев исключительно в предпринимательской деятельности, однако российский законодатель посчитал необходимым расширить сферу применения обычая за пределы так называемого «делового оборота».

Во-вторых, следует иметь в виду, что в российской практике разрешения споров обычай используется не только тогда, когда такая возможность напрямую предусмотрена соответствующими нормами законодательства (например, ст. 309, 311, 314, 315, 459, 474, 478, 508, 510, 513 ГК РФ), но и тогда, когда стороны по своему усмотрению ссылаются на обычай и обосновывают его существование, либо он применяется по инициативе суда на основании общей нормы – ст. 5 ГК РФ. Возможность использования обычая для регулирования отношений сторон договора вытекает из п. 4 ст. 421 ГК РФ, который предусматривает, что обычаи применяются к условиям договора, если они не определены самими сторонами или диспозитивной нормой. Кроме того, обычай может приниматься во внимание при толковании условий договора на основании ст. 431 ГК РФ.

В-третьих, применение обычая для регулирования внутренних отношений сторон (отношений, которые не содержат иностранный элемент), как правило

свидетельствует о пробельности соответствующего законодательства. За счет ссылок на обычай происходит восполнение действующего правового регулирования, причем предполагающее значительную долю судебного усмотрения. Так, в приведенных примерах из судебной практики не усматривается обоснование вышеназванных ключевых характеристик обычая как регулятора гражданских отношений.

Спорным представляется разграничение понятий «обычай» и «обычно предъявляемые требования». Так, ст. 309 ГК РФ устанавливает, что «обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – *в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями*». Из приведенной формулировки следует, что обычай – это частный случай обычно предъявляемых требований. При такой трактовке не понятна цель отдельного указания на возможное использование обычая, а также не ясна трактовка «иных обычно предъявляемых требований».

Вместе с тем российская цивилистическая доктрина оценивает признание обычая в качестве источника права, главным образом, позитивно: «Факт признания правового обычая в качестве источника права и придание ему определенной юридической силы является исключительно положительным моментом» [5, с. 68]. Полагаем, что достижение целей подпункта 6.1 Основных направлений, связанных с гармонизацией законодательства, регулирующего договор поставки, возможно и без имплементации общей нормы об обычае как источнике права в ГК Республики Беларусь. Указанные цели могут быть достигнуты за счет использования правовой конструкции обычно предъявляемых требований.

Заключение. ГК Республики Беларусь на данный момент обеспечивает правовое регулирование гражданско-правовых отношений без признания обычая источником права, однако целый ряд норм содержит ссылку на обычно предъявляемые требования (например, ст. 290, 448, 454), есть также нормативные положения, указывающие в качестве регулятора на какие-либо «обычные» правила поведения участников гражданского оборота: цена, которая *обычно взимается* (п. 3 ст. 394); права, *обычно предоставляемые* по договорам такого вида (п. 2 ст. 398); *обычно применяемые условия проверки товара* (п. 2 ст. 444); товар должен быть затарен и (или) упакован *обычным для такого товара способом* (п. 2 ст. 451) и др.

Использование конструкции «обычно предъявляемых требований» и иных сходных правовых конструкций характерно для гражданского законодательства Республики Беларусь и в необходимых случаях придает ему определенную гибкость. Полагаем, что указанные правовые конструкции, по сути, поглощают конструкцию «обычая делового оборота». При этом использование понятия «обычно предъявляемые требования», создает возможность ссылаться на данные требования только в случаях, специально установленных в нормах ГК Республики Беларусь, что способствует поддержанию ситуации правовой определенности.

Список литературы

1. Супотаев, М. А. Правовой обычай как источник права в развивающихся странах / М. А. Супотаев // Источники права : сб. ст. – М., 1984. – С. 32–50.
2. Кича, М. В. Обычай как форма права в англосаксонской и романо-германской правовых семьях: сравнительно-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / М. В. Кича. – М., 2015. – 29 с.

3. Сафронова, Е. И. Обычай как форма права (сравнительно-правовой анализ) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Е. И. Сафронова. – СПб., 2007. – 21 с.
4. Дашин, А. В. Обычное право как структурно-функциональный элемент национальной правовой системы: историко-теоретический и сравнительно-правовой анализ : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / А. В. Дашин. – СПб., 2006. – 431 л.
5. Придворова, М. Н. Обычай в отечественной цивилистике как традиционный источник гражданского права / М. Н. Придворова, Е. А. Старчикова // Право: история и современность. – 2019. – № 1. – С. 61–71.
6. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 2183 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
7. Об Основных направлениях реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2021–2023 годы [Электронный ресурс] : Декрет Высшего Государственного Совета Союзного государства, 4 нояб. 2021 г., № 6 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ [Электронный ресурс] : принят Государственной Думой 22 дек. 1995 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2022.
9. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации, 23 июня 2015 г., № 25 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2022.
10. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ [Электронный ресурс] : принят Государственной Думой 23 окт. 2002 г., одобрен Советом Федерации 30 окт. 2002 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2022.
11. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ [Электронный ресурс] : принят Государственной Думой 14 июня 2002 г., одобрен Советом Федерации 10 июля 2002 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2022.
12. Постановление от 17 дек. 2021 г. по делу № А76-20244/2020 : Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд (г. Челябинск) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/ymUYNN2kdENt>. – Дата доступа: 10.07.2022.
13. Решение от 25 нояб. 2021 г. по делу № А55-19259/2021 : Арбитражный суд Самарской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/XHlh8uAiXUgC>. – Дата доступа: 10.07.2022.
14. Решение от 17 нояб. 2021 г. по делу № А08-7048/2021 : Арбитражный суд Белгородской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/ZNczG6VaGZ5R>. – Дата доступа: 10.07.2022.
15. Решение от 15 нояб. 2021 г. по делу № А70-15181/2021 : Арбитражный суд Тюменской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/dzbzcVO4UJHQ>. – Дата доступа: 10.07.2022.
16. Постановление от 19 окт. 2021 г. по делу № А51-541/2020 : Арбитражный суд Дальневосточного округа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/9aKzsvUAW4mT>. – Дата доступа: 10.07.2022.

CUSTOM AS A SOURCE OF CIVIL LAW: DOCTRINAL APPROACHES AND PRACTICE IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article considers the problem of custom identification as a source of Civil Law. General theoretical approaches related to the qualifying features of the custom, as well as the interpretation of the term «usually imposed requirements» are explored. It also presents

the current practice of arbitration courts of the Russian Federation on the use of custom as a regulator of Civil Law relations. It is substantiated that now there is no need to introduce a general rule of custom into the Civil Code of the Republic of Belarus as part of the harmonization of the legislation with the Russian Federation. The scientific novelty of the study is the development of a holistic approach to the issue of recognizing custom as a source of Civil Law of the Republic of Belarus. The results of the study can be used in the further development of the theoretical foundations of Civil Law, in legislative activities, as well as in teaching the first part of Civil Law. The objectives of this article are: to determine the qualifying features of custom as a source of Civil Law; study of the law enforcement practice of arbitration courts of the Russian Federation, affecting the use of custom; formulating conclusions regarding the advisability of including a general rule on custom in the Civil Code of the Republic of Belarus.

Keywords: custom, usually imposed requirements, source of Civil Law, harmonization of the legislation.

Получено: 07.08.2022.

УДК 347

В. Ф. Попондопуло

СИСТЕМА РЕГУЛИРОВАНИЯ ЧАСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Целью статьи является представление нового теоретического подхода к регулированию частных отношений, основанного на теории дуализма регулирования общественных отношений. Научная новизна заключается в том, что в основу исследования положен принцип дуализма регулирования частных отношений, деления регулирования на правовое (саморегулирование) и нормативное. Природа частных отношений, выступающих предметом правового и нормативного регулирования, определяется не столько в законодательных положениях, лишь опосредованно отражающих их характер, а непосредственным характером деятельности индивидов, осуществляемой ими на свой риск в целях удовлетворения своих потребностей посредством выбора подходящего варианта поведения. Система частных отношений определяет систему права, т. е. его отраслей, выделяемых по особенностям проявления предмета регулирования: личное неимущественное право, вещное право, обязательственное право, наследственное право. Система частных отношений находит опосредованное отражение в законодательстве, как внешней форме выражения системы права. В систему права входят и другие его подразделения, не являющиеся предметными подразделениями права: предпринимательское право, корпоративное право, право интеллектуальной собственности, семейное право, жилищное право, трудовое право, земельное право и др. Являясь подотраслями или институтами права, они имеют принадлежность одновременно к нескольким отраслям права (личному неимущественному праву, вещному праву, обязательственному праву, наследственному праву), но выделяются по какому-либо особому признаку (признакам) регулируемого отношения: по субъекту, например, предпринимательское право; по объекту, например, жилищное право и т. д. Область применения: представленная методология исследования частных отношений, их правовых форм и публичной организации может быть использована при исследовании частных проблем.

Ключевые слова: частные отношения, дуализм регулирования, правовое регулирование, нормативное регулирование, система права, отрасли права, частное право.

Введение. В юридической литературе общепринятыми являются определения частного права, основанные на нормативном его понимании, как систе-